

Аромат успокаивающей благовонии наполнил всё вокруг. Ночь опустилась на землю, и Ци Цзяньсы, чья боль немного утихла, постепенно погрузился в сон. Его лёгкое дыхание едва уловимо.

Спустя два часа Чжао Юбао и несколько других вернулись вместе с Мэн Е. Лу Сяо поднял указательный палец к губам, жестом призывая их сохранять тишину. Когда они вышли во двор, Мэн Е, который сначала, не раздумывая, бросился преследовать злоумышленника, вспомнил о Ци Цзяньсы, оставшемся в одиночестве в комнате, и поспешно спросил:

— Господин Лу, как поживает наш старший господин?

Лу Сяо ответил:

— Врач уже осмотрел его, он отдыхает. Теперь расскажи, что произошло после того, как ты побежал за тем человеком.

Тени деревьев дрожали на ночном ветру, и управа области Юньчжоу, пережившая хаос среди ночи, наконец успокоилась. Однако каждый, кто находился внутри, обдумывал свои мысли.

Мэн Е, голос которого звучал хрипло, медленно рассказал о том, что видел.

— Я услышал, как в комнате господина разбилась керамика, и, не раздумывая, ворвался внутрь. Там я увидел лишь тень, выпрыгнувшую из окна. Господин не владеет боевыми искусствами, и я беспокоился, что он ранен. Однако он сказал, что с ним всё в порядке, и велел мне немедленно преследовать того человека. Я последовал за следами, но тот, кто, безусловно, хорошо знал местность, сначала сделал два круга по поместью, а затем направился за пределы города. Я преследовал его на протяжении двух ли, но потом потерял из виду. Дальше следов не было.

— Продолжать поиски было бы бессмысленно, и я решил вернуться в поместье, чтобы проверить состояние господина. По пути я встретил этих стражников, которые сказали, что видели подозрительную тень, похожую на того убийцу...

Чжао Юбао вовремя подхватил:

— Да, всё так, как сказал брат Мэн. Я тоже удивился: брат Мэн преследовал злоумышленника за пределами города, а мы, последовав за ним, уже у ворот поместья увидели того проклятого убийцу.

— Я верю, что вы оба говорите правду, — Лу Сяо повернул голову к тёмному коридору и спокойно произнёс. — Скорее всего, тот человек всё ещё в поместье, а ты, Мэн Е, преследовал лишь его сообщника, который отвлекал внимание.

Все были поражены, а Чжао Юбао растерянно спросил:

— Господин, что же нам делать?

В траве раздавалось шуршание, и Лу Сяо закрыл глаза:

— Если он всё ещё здесь, мы обязательно найдём его следы.

Несколько стражников разошлись, а Мэн Е хотел что-то сказать, но промолчал. Лу Сяо, голос которого звучал ясно, но с неопределённой ноткой, произнёс:

— Ты не сделал ничего плохого. Вся вина за сегодняшние события лежит на мне, и я не позволю, чтобы твой господин пострадал напрасно.

Ночь была мрачной, свет в коридоре погас, и половина лица Мэн Е скрывалась в тени, но в его голосе чувствовалось смущение:

— Господин Лу, я... я не это имел в виду.

Лу Сяо улыбнулся и, велев ему оставаться у двери, тихо вошёл в комнату, сел у кровати Ци Цзяньсы и держал его за руку до самого утра.

Возможно, из-за пережитого страдания, Ци Цзяньсы проспал на полчаса дольше обычного. Его длинные ресницы дрогнули, и, открыв глаза, он первым делом увидел лицо Лу Сяо, которое было совсем рядом.

Лу Сяо снова превратился в того весёлого юношу и с видом, готовым расплакаться, произнёс:

— Брат Ци, если бы ты не проснулся, я бы отправился к озеру Фениксова Гнезда и бросился бы в него с головой.

Он полулёжал на краю кровати Ци Цзяньсы, почти касаясь его одежды. Ци Цзяньсы не знал, что сказать, и инстинктивно отодвинулся, но заметил, что его конечности стали более подвижными, чем прошлой ночью. Он вдруг осознал, что его волосы не уложены, а тело покрыто лишь тонкой рубашкой, и, покраснев, произнёс:

— Пожалуйста, выйди. Я сейчас не одет должным образом, это слишком неприлично.

Лу Сяо прищурился, глядя на него. Чёрные, как вороново крыло, волосы рассыпались по нефритовой подушке, а воротник был слегка расстёгнут. Лу Сяо взял прядь его длинных волос и серьёзно сказал:

— Это не неприлично. Ты выглядишь прекрасно.

Казалось, заставлять Ци Цзяньсы краснеть было для Лу Сяо забавным занятием. Но он знал, что нельзя перегибать палку, и, встав, поправил одеяло:

— Не двигайся. Ты забыл о ране на пояснице, но я не забыл.

Управляющий Чжан из аптеки «Хэаньтан» уже ждал в главном зале четверть часа. Когда Лу Сяо разрешил войти, слуга провёл его внутрь. Управляющий Чжан, выглядевший на шестьдесят лет, был добродушным человеком. Лу Сяо сложил руки в приветствии:

— Благодарю вас, старейшина Чжан, за то, что пришли проверить пульс господина Ци.

Управляющий Чжан махнул рукой, и морщины на его лице дрогнули от улыбки:

— Господин Лу, вы слишком любезны. Этот мой неудачливый ученик даже не смог правильно проверить пульс, поэтому я, несмотря на занятость, должен был лично прийти и извиниться, а также осмотреть господина Ци.

С этими словами он положил руку на запястье Ци Цзяньсы.

Лу Сяо внимательно наблюдал за ними. Через некоторое время управляющий Чжан закрыл аптечный ящик и отошёл от кровати, медленно произнеся:

— Пульс господина Ци стабилен, и он вне опасности. Молодой человек обычно обладает крепким здоровьем, а вчера он просто случайно принял порошок для размягчения костей.

Лу Сяо удивился:

— Порошок для размягчения костей?

Старейшина Чжан медленно кивнул, его голос был спокойным:

— Лекарство и яд находятся на грани. Когда долго лечишь людей, начинаешь разбираться и в ядах. Порошок для размягчения костей не ядовит, его единственный эффект — это временное обездвиживание конечностей на несколько дней. Видимо, тот, кто сделал этот порошок, либо не до конца освоил мастерство, либо использовал недостаточно ингредиентов, поэтому он подействовал лишь на полдня.

В тишине Лу Сяо и Ци Цзяньсы обменялись взглядами, и Ци Цзяньсы медленно произнёс:

— Благодарю вас, старейшина Чжан, за разъяснения. У меня есть одна просьба: пожалуйста, сохраните в тайне всё, что произошло сегодня, и не рассказывайте никому.

Старейшина Чжан засмеялся:

— Конечно, я не тот человек, который нарушает правила. Я сохраню всё в секрете и не позволю другим узнать о вашем положении.

Когда старый управляющий сел в карету и тихо уехал через боковые ворота, он обнаружил в ней аккуратно уложенную шкатулку, внутри которой лежал женьшень, идеально подходящий для лекарств.

После ночи, полной событий, Лу Сяо, убедившись, что Ци Цзяньсы в порядке, с холодной усмешкой вышел из комнаты и повёл всех, кто ждал у двери, в главный зал, чтобы разобраться с ситуацией.

Казалось, у каждого были свои источники информации, и все знали, что вчера на чиновника было совершено покушение. Лу Сяо занял главное место, а Ду Цзысю и судья Му сели по бокам. Они обменялись множеством взглядов, и первым заговорил судья Му, который сразу же сделал вид, что ничего не произошло:

— Господин Лу, что вас беспокоит? Может быть, вы расскажете нам, чтобы мы могли помочь вам?

Лу Сяо сложил руки и с беззаботным видом произнёс:

— Старейшина Му, вы действительно не знаете или притворяетесь? Я не буду судить. Но есть ли здесь кто-то, кто действительно не знает, почему я так обеспокоен?

Никто не проронил ни слова.

Лу Сяо холодно оглядел всех и резко повысил голос:

— Убийца, скорее всего, всё ещё в управе, и вы все так спокойны, будто ничего не произошло!

Он нападал на них, внимательно наблюдая за их выражениями. Когда они услышали, что убийца всё ещё в управе, все выглядели шокированными, но кто знает, было ли это настоящим удивлением или просто притворством.

Ду Цзысю сказал:

— Господин Лу, успокойтесь. Если это так, то давайте проведём обыск среди всех слуг и стражников. Мы обязательно найдём того, кто осмелился на такое.

Цянь Чжунбинь тут же насмешливо заметил:

— Это всё равно что искать иголку в стоге сена. Сотня слуг, каждый из которых скажет: «Я не знаю, это не я». Ты, Ду Цзысю, не сможешь заставить кого-то признаться!

Ду Цзысю разозлился:

— Ты!

— Хватит, я не ожидал, что кто-то сразу укажет на убийцу, — Лу Сяо постучал пальцами по деревянному креслу, издавая ритмичный звук. — Я просто хочу, чтобы все, кто получил информацию, держали её при себе и не распространяли дальше.

Мэн Е стоял у двери, как камень, не двигаясь. Увидев Лу Сяо, он смущённо поздоровался и пропустил его внутрь, оставшись наедине с Сяо Ецзы, глядя на него широко раскрытыми глазами.

Пока Лу Сяо вёл дипломатические игры с чиновниками, беспорядок в комнате уже был убран, но ненадёжная оконная рама, которую двое по очереди использовали как ступеньку, выглядела довольно жалко. Искать мастера для починки было бы пустой тратой времени и нарушило бы отдых Ци Цзяньсы. Лу Сяо быстро придумал решение.

— Это невозможно! — возразил Ци Цзяньсы. — Просто переедем в другую комнату, нет необходимости переезжать к тебе.

Лу Сяо серьёзно начал его убеждать:

— Подумай, если мы будем жить в одной комнате, это добавит дополнительный уровень безопасности. Внутри буду я, снаружи — Мэн Е, и я хочу посмотреть, кто ещё осмелится сюда войти.

<http://bllate.org/book/15439/1369314>